

Халилова Зейнаб Худаверди гызы

О НЕКОТОРЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СУФФИКСАХ В "ДИВАНЕ" Ш. И. ГЮЛЬШЕНИ, НАПИСАННОМ НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

"Диван" выдающегося восточного поэта Ш. И. Гюльшени считается письменным памятником, содержащим богатый языковой материал. В статье исследуются словообразовательные суффиксы в языке памятника в контексте исторического развития словообразования. Автор ставит целью раскрыть особенности словообразовательных суффиксов и других языковых единиц в письменном памятнике Ш. И. Гюльшени "Диван". Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при подготовке к лекциям и семинарам по курсу языкознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 170-172. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

8. **Mattheier K.** Methoden der Sprachinselforschung // Kontaktlinguistik / Contact Linguistics / Linguistique de contact: ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung / an international handbook of contemporary research / manuel international des recherches contemporaines / hrsg. H. Goebel u. a. Berlin: de Gruyter, 1996. 1. Hbd. S. 812-819.
9. **Mattheier K.** Theorie der Sprachinsel. Voraussetzungen und Strukturierungen // Berend N., Mattheier K. Sprachinselforschung: eine Gedenkschrift für Hugo Jedig. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1994. S. 333-348.
10. **Putnam M.** Studies on German-Language Islands. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2011. 477 p.
11. **Riehl C.** Sprachkontaktforschung: eine Einführung. Tübingen: Narr, 2004. 205 S.
12. **Wiesinger P.** Deutsche Dialektologie ausserhalb des deutschen Sprachgebiets // Dialektologie: ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung / hrsg. W. Besch. Berlin: de Gruyter, 1983. 2 Hbd. S. 900-930.
13. **Zinkhahn Rhobodes D.** Sprachwechsel bei Sprachminderheiten: Motive und Bedingungen. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2012. 232 S.

ON THE PROBLEM OF DEFINING THE NOTION "LINGUISTIC ISLAND"

Furtsev Roman Vital'evich, Ph. D. in History
Moscow State University of Education
marinaio0707@mail.ru

The article examines different interpretations of the notion "linguistic island" from the viewpoint of linguistics and sociolinguistics in order to identify the most accurate definition. The author analyzes different extra- and intra-linguistic factors allowing reliable identification of specificity of linguistic islands considering their secondary nature, potentials to accelerate the development and transformation of previous dialect systems. The basic research traditions are described.

Key words and phrases: linguistic island; island dialect; definition; island researches; linguistic community; dialectology.

УДК 81'44

«Диван» выдающегося восточного поэта Ш. И. Гюльшени считается письменным памятником, содержащим богатый языковой материал. В статье исследуются словообразовательные суффиксы в языке памятника в контексте исторического развития словообразования. Автор ставит целью раскрыть особенности словообразовательных суффиксов и других языковых единиц в письменном памятнике Ш. И. Гюльшени «Диван». Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при подготовке к лекциям и семинарам по курсу языкознания.

Ключевые слова и выражения: Ш. И. Гюльшени; памятник письменности; языковые единицы; морфологический способ словообразования; суффиксы; агглютинативные языки.

Халилова Зейнаб Худаверди гызы

Бакинский славянский университет, Азербайджанская Республика
sevinc.n@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СУФФИКСАХ В «ДИВАНЕ» Ш. И. ГЮЛЬШЕНИ, НАПИСАННОМ НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из видных представителей средневековой суфийской поэзии является Шейх Ибрагим Гюльшени. В его «Диване», написанном на азербайджанском языке [10], широко используются языковые единицы, созданные морфологическим и синтаксическим методами, которые считаются основными способами словообразования в азербайджанском литературном языке.

Известно, что морфологическое словообразование, имеющее грамматические признаки, считается наиболее эффективным методом дериватологии в азербайджанском литературном языке [1, с. 433]. При оценке процесса морфологического словообразования С. Джафаров пишет: «По своей истории образование новых слов морфологическим путем было одной из составных частей синтаксического словообразования» [3, с. 161]. Азербайджанский литературный язык, в котором исследуется продуктивность морфологических способов словообразования, входит в группу агглютинативных языков и отражает важность словообразовательных суффиксов в деривационном процессе.

В «Диване» Гюльшени, написанном на азербайджанском языке, морфологические лексемы отличаются яркой стилистической окраской, символической семантикой. Стилистические возможности суффиксальных морфем в рамках литературного языка XV-XVI веков очень четко отражаются в языке «Дивана», изобилующем множеством элементов с точки зрения стабильности и развития лексических и грамматических показателей. В этом смысле положение некоторых именных суффиксов словаря памятника, прошедших долгий путь исторического развития, представляет особый интерес. Естественно, не все суффиксы, участвующие в процессе словообразования в языке памятника, были одинаково продуктивными. В языке Гюльшени некоторые производные существительные были образованы именно с помощью следующих суффиксов: **-ci (чы), -ci (чи), -cu (чу), -cü (чю)**. В языке письменных памятников разных эпох и в современном литературном языке

аффиксальная морфема $-çi^4$ (знак ⁴ означает 4 варианта $-çi$, $-çi$, $-çu$, $-çü$) в словаре «Дивана» была пассивной в процессе словообразования. Р. Магеррамова, характеризуя эти суффиксы, пишет: «Некоторые слова, образованные с помощью этих суффиксов, из-за характера грамматики и семантики носят традиционный характер. Эти слова присоединяются к корням существительных и образуют слова, связанные с субъектом» [7, с. 87]. Один из старейших суффиксов $-çi^4$ «начал формироваться... в далеком прошлом тюркских языков» [9, с. 208].

С. Джафаров отметил, что эти суффиксы произошли от слова «мужчина», которое считается синонимом слова «человек» и, таким образом, вместе с присоединяемым словом означает понятие, выражающее «человек» [2, с. 167].

Суффиксы, отличающиеся устойчивыми грамматическими возможностями, в памятнике встречаются в ограниченном количестве (четыре раза). При этом они присоединяются к абстрактным существительным (слово «ложь») и образуют слова, обозначающие нрав, привычки, обычаи. Например: Aldanub inanma, ey dil, münkirin iqrarına, Çün müzürdür ol *yalançı* gercəkün inkarına [10, s. 319]. / Язык мой! Не верь признаниям еретика. Если не примешь истину, превратишься в несправимого *лжеца* (здесь и далее перевод автора статьи. – З. Х.); Əhdü reyman etmə xələqə dönməyilən şərt edüb, İnanubən hər *yalançı* kövdənün sövgəndinə [Ibidem, s. 321]. / Не давай клятву создателю, пока ты веришь в каждое обещание *лжеца*.

-li (лы), -li (ли), -lu (лу), -lü (лю). Самый употребляемый суффикс классического азербайджанского литературного языка морфема $-li^4$ в качестве одной из самых активных морфологических фигур в языке памятника отличается от других суффиксов с точки зрения возможностей создаваемых смысловых слов. В лингвистической литературе было отмечено, что морфема $-liq$ является первоначальной версией данного суффикса, образующего имена прилагательные от существительных [2, с. 72; 8, с. 126].

Суффиксы, которые обозначают место, пространство, наряду с субстантивацией в первичном фонетическом варианте вместе с присоединяемым словом в «Диване» были употреблены только в двух вариантах ($-lu$, $-lü$). Данный суффикс в языке памятника путем добавления к заимствованным лексическим единицам и лексическим единицам турецкого происхождения образует красочные стилистические прилагательные различного содержания. Выступая в основном в качестве эпитета, подобные единицы языка представляют интерес как поэтическая фигура, которая оживляет язык поэта.

1. Прилагательные, выражающие признак и качество вещей. Например: *qanlu* (кровавый), *datlu* (вкусный), *bağlı* (закрытый), *bəlalü* (злополучный), *ziyətlü* (нарядный), *sevğilü* (любимый), *dərtlü* (горемычный), *ağulu* (ядовитый) и другие. Например: Verüb can olmadan eşqün şahidi, Bələdən *qanlu* kəfən geyməzəm [10, s. 217]. / Будучи мучеником любви, при смерти я не надену *кровавый* саван страдания; İnlündən dələndi *dərtlü* bağrum, fərağündən cığar döndi kəbabə [Ibidem, s. 346]. / От твоего стога *горемычное* сердце мое разрывается; Görgən yüzün verüb *tatlu* rəvanun, Çü şirindir onun zövqi rəvanda [Ibidem, s. 289]. / Твое блаженство олицетворяет *сладкую* жизнь.

Несмотря на то, что большое количество анализируемых лингвистических единиц широко употребляется в современном азербайджанском литературном языке, лексические архаизмы *dürlü* (различный) и *ağulu* (ядовитый) полностью вышли из употребления.

Употребляемое в древнем тюркском языке слово *ağı* [4, с. 24] в значении «яд», как носитель той же семантики в языке Гюльшени, четко отражает метафорический характер. Məsələn: İlan kimi çu sancər könlümü eşq, Dönübəm yarədən *ağulu* marə [10, s. 310]. / Как змея, любовь жалит мое сердце, от раны оно стало *ядовитым*.

2. Прилагательные, обозначающие признак и качество, принадлежащие человеку. Например: *görklü* (симпатичный), *yəxtlü* (прозрачный), *bəxtlü* (счастливый), *yaslu* (грустный), *qayğulu* (заботливый), *işvəli* (кокетливый), *uslu* (вежливый), *sevğilü* (любимый) и т.д. Например: *Uslu* olanlar dələrməz, şahlıq qılanlar quliməz [Ibidem, s. 112]. / *Вежливые* люди не сходят с ума; Eşq özidir dustim deyən, *görklü* yüzün görüb sevən [Ibidem, s. 204]. / Любовь при виде тебя, твоей красоты сама влюбится в тебя.

-siz (сыз), -siz (сиз), -suz (суз), -süz (сюз). В языковых примерах всех эпох, а также в азербайджанском литературном языке морфема $-siz^4$ считается функциональным суффиксом и выделяется своей продуктивностью в языке «Дивана». Этот суффикс образует производные прилагательные, означающие отсутствие одного объекта в другом [5, с. 104].

В лексике памятника, выделяющейся широким диапазоном грамматических возможностей, суффикс $-siz^4$ образует ряд новых прилагательных: *dəvasiz* (без помощи), *əzəlsüz* (без начала), *qərəzsüz* (без цели), *dərmansız* (без лекарств), *cansuz* (без души), *susuz* (без воды, жаждущий), *ədəmsüz* (без печали) и т.д. Например: Əgər bir dəm qalam *ansuz*, oluram guyiya *cansuz*, O dirdi bana *dərmansız*, gəlür, derlər, gəlür derlər [10, s. 70]. / Если в один миг останусь *без Бога*, сразу превращусь в *бездушное* существо; Dur uru yol yarəğin, ey könül, eylə güzün, *Susuz* girüb ol yola açlığı zar edələm [Ibidem, s. 254]. / Душа моя, возьми для дороги только любовь к Богу, и мы обойдемся *без воды*.

Семантический анализ азербайджанской версии «Дивана» Ш. И. Гюльшени также четко отражает функциональность и стилистический тон заимствованной лексики. Например, положение заимствованных суффиксов и корней слов в языке поэта диктуется требованием эпохи и жанра, а также заимствованными языковыми единицами терминологического состава философской и мистической мысли.

Большинство заимствованных слов, характерных для современного литературного языка в качестве общеупотребительных, параллельно использовалось с национальными словами в лексике памятника. Рассмотрим некоторые префиксы арабско-персидского происхождения, участвующие в формировании словообразований в азербайджанской версии «Дивана» Ш. И. Гюльшени.

Bi- (би), na- (на), la- (ла). В языке памятника эти префиксы, с точки зрения лексического значения, вместе с присоединяемым словом выражают смысл слов, образованных с помощью суффикса *-siz*⁴. Р. Магеррамова подчеркнула, что в XV веке префиксы *bi-*, *na-*, принадлежащие персидскому языку, параллельно с суффиксом *-siz*⁴ употреблялись также очень часто [6, с. 86]. Эта суффиксальная морфема, отличающаяся синонимическим характером, образуя слова, выражающие отсутствие какого-либо признака, качества, выступает в роли антонима суффикса *-li*⁴. Например: *Şövq ilə dadan ləzzəti-eşqi zövq, Tuzsuz kimi çün dadan binəmək olmaz* [10, s. 121]. / Блаженство любви к Богу в его рвении, без рвения это – как несоленая еда; *Eşqi murad edübən, tərki-murad etmiyən, olubanı namurad eşq ilə uymaz bana* [Ibidem, s. 34]. / Для соединения с Богом откажись от земных благ, в противном случае нам с тобою не сойтись.

В памятнике производные слова, образованные с помощью префикса *bi-*, отличающегося своей продуктивностью в создании новых языковых единиц и выделяющегося количественно по сравнению с другими суффиксами по своим семантико-стилистическим возможностям, дали поэтическому тексту другой оттенок. Так, в памятнике производные слова, образованные с помощью данного префикса, составляют различные смысловые группы слов:

а) языковые единицы, выражающие состояние и настроение любящего: *bivücid* (*бездушный*), *biçarə* (*беспомощный*), *bihuş* (*бесчувственный*) и т.д. Например: *Bivücidəm, eşq odu bilməm nəm yandırur* [Ibidem, s. 71]? / Любовь зажгла меня – я *бездушный*?

б) языковые единицы, выражающие характер лиц, упрекающих влюбленного человека: *bixəbər* (*неосведомленный*), *bibəsər* (*без глаз*). Например: *Mümkirə sormun görüb həqq ilə batıl nədir, Fərq edüb ağü qara çün seçməz bibəsər* [Ibidem, s. 112]. / Если не отличишь истину от лжи, ты – слепой. В языке памятника в ограниченном количестве существуют производные слова, образованные с помощью префикса *la-*, используемые в художественном тексте. Например: *Zaman yox haləti-eşqə məkansuz laməkan içrə* [Ibidem, s. 263]. / Бог существует вне времени и пространства.

Особенность языка Гюльшени заключается в том, что поэт использовал синонимию и этим смог организовать структурно-стилистическое совершенство текста. В этом смысле автор выдвинул на первый план синонимическую особенность аффиксальных морфем и тем самым избежал повторения слов в тексте. Например: *xəbərsiz* [Ibidem, s. 138] – *bixəbər* [Ibidem, s. 174] / *неосведомленный*; *dəvasız* [Ibidem, s. 75] – *bidəva* [Ibidem, s. 190] / *без лекарств*; *zamansız* [Ibidem, s. 198] – *lazaman* [Ibidem, s. 330] / *без времени*; *binəhayət* [Ibidem, s. 179] – *nəhayətsiz* [Ibidem, s. 255] / *бесконечный* и т.д.

В процессе дальнейшего развития языка большинство производных слов посредством анализируемых префиксов было заменено языковыми единицами, образованными суффиксом *-siz*⁴.

Итак, анализируемые образцы позволяют нам прийти к такому выводу, что заимствованные суффиксы вошли в язык вместе с языковыми единицами. В то время как некоторые из этих лексем сохранили свою стабильность и стали общеупотребительными словами в современном литературном языке, другая часть употребляется лишь в рамках художественно-публицистического стиля.

Список источников

1. Гурбанов А. Современный азербайджанский литературный язык: в 2-х т. Баку: Нурлан, 2003. Т. 1. 450 с.
2. Джафаров С. Словообразование в азербайджанском языке. Баку: АГУ, 1960. 203 с.
3. Джафаров С. Современный азербайджанский язык. Лексика. Баку: Маариф, 1970. 234 с.
4. Древнетюркский словарь / под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. Л.: Наука, 1969. 676 с.
5. Казымов Г. Современный азербайджанский язык. Морфология. Баку: Нурлан, 2010. 400 с.
6. Магеррамова Р. Азербайджанский литературный язык в XV-XVI вв. Лексика. Словообразование. Баку: Наука и образование, 2012. 224 с.
7. Магеррамова Р. Мир слов Сабира. Баку: Маариф, 2006. 323 с.
8. Мирзаде Х. Историческая морфология азербайджанского языка. Баку, 1962. 230 с.
9. Раджабли А. Лексика гектюркского языка: в 3-х т. Баку: Нурлан, 2004. Т. II. 428 с.
10. Gülləni Ş. İ. Divan. Bakı: Avrasiya Press, 2006. 416 s.

ON SOME WORD-FORMATIVE SUFFIXES IN SH. I. GYUL'SHENI'S "DIVAN" WRITTEN IN THE AZERBAIJANI LANGUAGE

Khalilova Zeinab Khudaverdi gyzy
Baku Slavic University, The Republic of Azerbaijan
sevinc.n@mail.ru

“Divan” of the outstanding Eastern poet Sh. I. Gyul'sheni is considered as a written monument containing a rich language material. In the article the word-formative suffixes in the language of the monument are studied in the context of the historical development of word formation. The author aims at revealing the peculiarities of word-formative suffixes and other linguistic units in Sh. I. Gyul'sheni's written monument “Divan”. The results of the research can be used in the educational process during the preparation for lectures and seminars on the linguistics course.

Key words and phrases: Sh. I. Gyul'sheni; monument of writing; linguistic units; morphological way of word formation; suffixes; agglutinative languages.